

Глава 2: Тяжёлое положение детского дома

Чжан Бэй и Венди тихонько спрятались за стеной и выглянули из-за угла, чтобы посмотреть, что происходит. Верховодила Венди, мальчик пассивно наблюдал.

У старых железных ворот приюта воспитатели, вооружённые деревянными палками и лопатами, пытались противостоять банде больших, дородных мужчин. Предводитель банды, в солнечных очках, шрамом в углу рта и татуировкой на руке, что-то надменно произнёс. А напротив него дрожала от праведного гнева миссис Ватт. Она, которая никогда раньше не говорила громко, ожесточённо ответила своему противнику:

- Денег, которые вы даёте, недостаточно, чтобы построить новый детский дом! Если вы снесёте этот приют, бедные дети снова станут бездомными!

Человек в солнечных очках усмехнулся:

- Миссис Ватт, почему вы так упрямитесь? Что вам стоит взять деньги, разделить их с опекунами, забрать себе львиную долю и свалить куда-нибудь?

У них с самого начала была эта идея. Если бы они хотели, чтобы миссис Ватт построила новый приют для детей, потребовались бы ещё и субсидии для каждого сироты, как того требовал закон. Пришлось бы потратить большие деньги. Ясно, что большой босс, скрывавшийся за солнечными очками, не хотел платить так много. Он собирался демонтировать детский дом, чтобы заработать деньги, и не привык терять часть своего будущего капитала, выплачивая субсидии, прежде чем сможет получить доход. Отсюда и нынешняя сцена.

Буджараг – известная семья местных гангстеров. Они собирались на некоторое время демонстрацией своей силы запугать людей из приюта, а потом кинуть директору приюта и опекунам кость – дать небольшую субсидию, чтобы те разделили её между собой и перестали мешать сносить дом.

А что насчёт кучки сирот? Какая разница! Будут ли они на улице замерзать до смерти или голодать в каком-то переулке, ему всё равно, пока он получает доход. На Манхэттене 8000 - нет! - 10000 сирот, и никому нет до них никакого дела.

- Мы не возьмём ваши деньги, - голос миссис Уатт, хоть и дрожащий, казался твёрдым, когда она оглядывалась на опекунов. - Я уверена, что они скажут то же самое! Бог всё видит! Ты обязательно будешь наказан!

Вспышка гнева на мгновение исказила лицо человека в солнечных очках, и он засмеялся:

- Ну, что ж, посмотрим, кто из нас первым получит возмездие, миссис Уатт. Если вы не думаете о себе, подумайте о воспитателях и ваших детях! Подумайте. Этот ваш приют обветшал, и если однажды случится пожар... - человек в солнечных очках усмехнулся, и здоровяки, собравшиеся за его спиной, тоже недобро оскалились.

Миссис Ватт и воспитатели побледнели. Венди в ярости наблюдала за этим из-за угла, а её рука сжалась на шее Чжан Бэя, отчего он почувствовал удушье. Девочка сказала сквозь зубы:

- Эти плохие парни просто отвратительны!

Чжан Бэй был спокоен. Он видел слишком много уродливых вещей как в прошлой, так и в предыдущей жизни. Для человека, который пережил в прошлой жизни Третью Мировую Войну

Шиноби и вступил в Анбу Конохи, происходящее перед ним было не более чем детской игрой.

- Почему ты ведёшь себя так, будто тебе вообще все равно? – запротестовала Венди.

- Просто у меня лицо маловыразительное, на самом деле я вне себя от бешенства, - рассеянно сказал Чжан Бэй.

Венди, может быть, и поверила бы, но была несколько расстроена, из-за чего её рука на шее Чжан Бэя чуть не удушила его.

Из-за слёз в глазах миссис Уатт всё было для неё как в тумане. Она никогда не сталкивалась с подобными вещами, когда тихо сидела в церкви, и теперь ей было трудно сдержаться. Она вытащила свой последний козырь и пригрозила:

- Не заходите слишком далеко! У меня есть друзья, Борды, они репортёры в Нью-Йорке, и они обязательно раскроют всё, что вы натворили, если вы осмелитесь навредить детям! Если такое случится, вы будете ждать, что за вами приедет полиция!

Услышав слова миссис Уатт, человек в солнечных очках, вне себя от злости, двинулся к женщине и схватил её за волосы. Воспитатели позади неё схватились было за палки, но увидели, как здоровяки за ним шагнули вперёд и продемонстрировали свои мускулы, а некоторые из них даже вытащили свои пистолеты и нацелили их на персонал приюта.

Венди чуть вскрикнула и тут же прикрыла рот, а другой маленькой ручкой схватилась за лацкан куртки Чжан Бэя. Тот поморщился и похлопал Венди по спине, успокаивая её. Группа воспитателей, тоже в испуге, замерла на месте и не смела пошевелиться. Мисс Уатт дрожала, но её глаза упорно глядели на человека в солнечных очках.

Тот вдрогнул и приказал своим охранникам убрать оружие. Затем отступил на два шага назад и с улыбкой произнёс:

- Ладно, я сказал всё, что нужно сказать. Всё остальное зависит от того, понимаете ли вы, что делаете. Я сказал вам, что даю пять дней – я дал вам пять дней! Если вы после этого всё ещё будете здесь, пеняйте на себя!

Сказав это, человек в солнечных очках развернулся и ушёл вместе со своими людьми.

Губы миссис Уатт побелели, слёзы, стоявшие в глазах, хлынули ручьём. Воспитательницы собрались вокруг неё и стали утешать.

- Миссис Уатт... - выбежала к ней печальная Венди.

Госпожа Уатт вытерла слёзы с уголков глаз, её морщинистые руки погладили золотистые локоны Венди. А потом она обняла Чжан Бэя и нежно поцеловала его в лоб.

Несмотря на взрослый склад ума, Чжан Бэй не испытывал отвращения к такому жесту. Он чувствовал только любовь и тепло.

- Не волнуйся, дитя моё, директор и тётки обязательно тебя защитят, - мягко сказала миссис Уатт с тревожной хрипотцой в голосе.

Венди обеспокоенно произнесла:

- Миссис Уатт, не работайте так много! Эти дяди очень плохие, я не хочу видеть, как вам

больно. Если это невозможно, мы...

Венди заколебалась, а миссис Уатт твёрдо перебила её:

- Не говори глупостей, дитя моё. Мы не можем сдать. Если уступим, что станет с тобой и твоими друзьями? Не волнуйся... Венди, Борды всё ещё рядом, они руководят очень влиятельной газетой в Нью-Йорке. Я поеду и поговорю с ними, и тогда все узнают о преступлении Буджарага и к нам придёт помощь.

Лицо Венди всё ещё выражало беспокойство, и миссис Ватт успокоила её:

- Не волнуйся... Венди, ты уже пообедала? Иди, поешь, а взрослые сами во всём разберутся.

Венди подняла голову и спросила:

- Разве мы не будем сегодня молиться?

Запавшие глаза миссис Ватт беспомощно вспыхнули, и она уклончиво ответила:

- Не сегодня. Мне с воспитателями нужно кое-что сделать. Так что вы с Чжан Бэем идите сначала и поешьте, ладно?

Венди покорно кивнула и побежала к Чжан Бэю, то и дело оглядываясь.

- Чжан Бэй, позаботься о ней, - попросила миссис Ватт. Тот на мгновение засомневался, а потом кивнул и утащил за собой Венди. Они вдвоём пошли в кафетерий и поели.

Еда становилась всё хуже и хуже, и всему виной была банда Буджалага. Сначала детский дом содержался за счёт ежемесячных государственных субсидий. Но банде Буджалага удалось каким-то образом добиться, чтобы субсидии с этого месяца были прекращены. Не только еда, но и водоснабжение, и свет уже не гарантировались приюту - воду и электричество детский дом стал получать с большими перебоями. По этой причине миссис Уатт приходилось каждый день отправлять воспитателей к колодцу в пяти километрах от приюта, чтобы они принесли воды.

Несколько воспитателей были того же возраста, что и миссис Ватт, которой было уже почти семьдесят лет. Конечно, они не могли нести тяжёлую ношу, поэтому брали только по половине ведра, из-за чего приходилось ходить к колодцу несколько раз, чтобы обеспечить приют водой. Это было непосильным бременем для их старых тел.

- Кита, как ты думаешь, почему эти плохие люди хотят забрать у нас дом?

Венди сидела на крыше, обняв ноги, и наблюдала за резвящимися в небе птицами. Лёгкий ветерок поднял светлые волосы на её головке.

Чжан Бэю не хотелось объяснять ей такие сложные вещи, поэтому он небрежно заметил:

- Ты сказала, что они плохие, конечно, потому что они гадкие?

Венди, очевидно, была не из тех, кому можно небрежно заговорить зубы, поэтому она бросила на него сердитый взгляд:

- Ты думаешь, мальчик, я ничего не понимаю, что эти плохие парни хотят ограбить наш дом и продать его за хорошие деньги?..

- Ты знаешь, как спросить меня... - её слова ранили Чжан Бэй.

- Когда же этот мир будет мирным и спокойным? Все были бы счастливы и играли! Как было бы здорово! - вздохнула Венди.

Чжан Бэй мысленно покачал головой, думая, что такого не было ни на предыдущей Земле, ни в мире Наруто, сколько бы поколений ни трудилось, чтобы выполнить это самое простое желание, прозвучавшее из уст маленькой девочки Венди. Человек жаден по своей природе. А где есть люди, там будут и раздоры, и это неизбежно. Чжан Бэй, переживший войну, знал это наверняка.

- Пожалуй, я отдохну, - сказал Чжан Бэй и приподнялся.

- А... давай, ещё немного поговорим? - неуверенно предложила Венди.

Мальчик покачал головой:

- Я устал.

Венди недовольно надулась. Чжан Бэй улыбнулся, забавляясь её видом, а затем развернулся и спустился в свою комнату. Но не сразу приступил к своим ежедневным физическим упражнениям, которые были нужны ему для развития физической энергии и увеличения ёмкости чакр. Вместо этого он вынул коробку и открыл её. В центре коробки, отливая холодным светом, находился Куву.

Чжан Бэй потратил много усилий, чтобы получить его. Он умолял воспитателя, который заботился о нём, убирался каждый день, ел и спал вовремя, не создавал никаких проблем. Он всё делал для того, чтобы тот в конце концов неохотно позволил ему пойти в кузницу, где Чжан Бэй и создал Куву. Воспитатель думал, что мальчик где-то увидел эту вещь и взял её как игрушку, и, ничего не подозревая, отдал её Чжан Бэйю. В конце концов, у детей бывают разные странные желания, и эта просьба Чжан Бэйя не считалась чем-то из ряда вон выходящим.

Чжан Бэй не знал, где найти точильный камень. Он лично открывал переднюю часть Куву, а потом всё время держал его в коробке. Лишь несколько раз он вынул оружие для тренировки навыков метания. А воспитатель спустя долгое время и думать забыл об этой вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/51133/1287108>